

— Ты уверен, что хочешь надеть это?

Лу Линь стоял в дверях гардеробной, нахмурившись, пока Цзян Сюнь вытаскивал из шкафа винно-красную бархатную рубашку. Цзян Сюнь приложил ткань к себе, глядя в зеркало, и слегка приподнял уголки глаз:

— Что такое? У майора Лу есть претензии к моему стилю?

— Слишком вызывающий цвет.

Лу Линь вошел в комнату и достал из шкафа темно-синюю рубашку.

— Надень эту.

Цзян Сюнь принял рубашку, пальцами прошелся по гладкой ткани и тихо рассмеялся:

— Не зря вы, майор Лу, такой... консервативный в выборе одежды.

— Это не консерватизм, а уместность.

Лу Линь развернулся и достал из другого шкафа свою парадную военную форму.

— На сегодняшнем семейном ужине тебе не стоит слишком выделяться.

— Кто сказал, что не стоит?

Цзян Сюнь расстегнул пуговицы на пижаме и неторопливо переоделся в темно-синюю рубашку.

— Я впервые предстану перед вашей семьей в качестве супруга Лу, разумеется, я должен показать себя с лучшей стороны.

Лу Линь, поправлявший китель, замер:

— Не нужно стараться изо всех сил, веди себя естественно.

— Естественно?

Цзян Сюнь застегнул последнюю пуговицу, повернулся к Лу Линю и растянул губы в

идеальной улыбке.

— Майор Лу, вы забыли о нашем уговоре? Играть на публике — это ведь были ваши слова.

Он сделал шаг вперед и потянулся поправить безупречно лежащий воротник Лу Линя, его движения были в меру интимными.

— Раз уж мы играем, то нужно делать это правдоподобно.

Цзян Сюнь слегка коснулся пальцами погон Лу Линя, в его глазах блеснула хитринка.

— Разве я не прав, дорогой?

Тело Лу Линя на мгновение заметно напряглось. Он перехватил запястье Цзян Сюня и произнес низким голосом:

— Знай меру.

Цзян Сюнь усмехнулся и, воспользовавшись моментом, взял его под руку:

— Пойдемте, если не выйдем сейчас, опоздаем. Заставлять старших ждать — плохой тон.

В столовой старого особняка семьи Лу длинный стол уже ломился от изысканных блюд. Когда Цзян Сюнь вошел в сопровождении Лу Линя, он отчетливо почувствовал, как на них устремились больше десяти пар глаз.

— Дедушка, отец, мама.

Лу Линь по очереди поприветствовал родных, его тон был уважительным, но сохранял достоинство. Цзян Сюнь тут же озарил всех сладкой улыбкой и последовал его примеру:

— Дедушка, отец, мама.

Он обвел взглядом остальных родственников, слегка кивнул им, и его манеры были безупречны. Старик Лу довольно кивнул:

— Садитесь. Сяо Сюнь, ты у нас впервые, не стесняйся.

— Спасибо, дедушка.

Цзян Сюнь послушно ответил и сел рядом с Лу Линем. Как только ужин начался, представление Цзян Сюня официально открылось.

— Брат Линь, попробуй это.

Он положил кусочек свинины в соевом соусе в чашку Лу Линя, глядя на него нежным взглядом.

— Ты, кажется, похудел в последнее время.

Лу Линь замер, а затем под столом слегка коснулся колена Цзян Сюня.

— Ешь сам, — сухо ответил он, но все же взял кусочек мяса и съел его.

Улыбка Цзян Сюня стала еще ярче, он повернулся к матери Лу:

— Мама, эта свинина просто изумительна, самая настоящая из всех, что я пробовал.

Матери Лу явно было приятно это слышать:

— Если нравится, ешь побольше. Сяо Линь вечно в части, редко бывает дома, хорошо, что ты приехал вместе с ним.

— Это мой долг, — ответил Цзян Сюнь и налил Лу Линю еще чашку супа. — Брат Линь, выпей супа, это полезно для здоровья.

На протяжении всего ужина Цзян Сюнь идеально играл роль заботливого партнера: он вовремя подкладывал Лу Линю еду, внимательно подавал салфетки и смотрел на него с нескрываемым обожанием, когда тот разговаривал со старшими.

Лу Линь же вел себя куда более скованно. Было видно, что он не привык демонстрировать близость на глазах у семьи, и каждый раз, когда Цзян Сюнь приближался, он невольно напрягался. Однако, когда старшие спрашивали об их жизни, он всегда находил достойные ответы.

— Слышала, Сяо Сюнь — певец? — с любопытством спросила одна из тетюшек. — Давал концерты?

Цзян Сюнь только открыл рот, чтобы ответить, но Лу Линь опередил его:

— У него был сольный концерт в Национальном большом театре, а в прошлом году он получил

премию «Золотая пластинка».

Это представление удивило даже самого Цзян Сюня. Он не ожидал, что Лу Линь так хорошо осведомлен о его успехах.

— Ого, какой молодец! — восхитилась тетушка. — Теперь на семейных посиделках Сяо Сюнь обязательно должен нам что-нибудь исполнить.

Цзян Сюнь с улыбкой согласился и под столом слегка сжал руку Лу Линя в знак благодарности. Пальцы Лу Линя едва заметно дрогнули, но он не отстранился.

После ужина все перешли в гостиную пить чай. Цзян Сюнь сослался на то, что хочет подышать свежим воздухом, и вышел на балкон. Ночной ветер принес прохладу, развеяв идеальную улыбку, которую он держал весь вечер. Он оперся на перила и тихо вздохнул.

— Неплохая актерская игра.

Неожиданный голос заставил Цзян Сюня вздрогнуть. Он обернулся и увидел, что Лу Линь тоже вышел на балкон.

— Взаимно, — Цзян Сюнь снова нацепил улыбку. — Майор Лу тоже отлично подыграл.

Лу Линь подошел к нему, глядя на размытые очертания города вдаль:

— Моему отцу ты понравился.

— Это потому, что я хорошо играю, — в голосе Цзян Сюня проскользнула нотка самоиронии. — В конце концов, это моя профессия.

Лу Линь повернулся к нему:

— Дело не только в актерстве. Ты был очень сосредоточен, когда играл на пианино.

Цзян Сюнь замер. Перед ужином он действительно немного посидел за пианино в гостиной, наигрывая мелодию, над которой сейчас работал.

— Ты видел?

— Да, — лаконично ответил Лу Линь.

Наступила недолгая тишина. Балкон отделяло от гостиной лишь окно, через которое доносились приглушенные звуки смеха и разговоров.

— Спектакль окончен, теперь можно расслабиться, — внезапно сказал Лу Линь.

Цзян Сюнь опешил, но тут же понял, что тот имеет в виду отсутствие посторонних. Он расслабленно прислонился к перилам.

— Честно говоря, это утомительнее, чем сольный концерт, — он потер щеки, которые уже затекли от улыбки. — У вас такая огромная семья.

— Это только близкие родственники, — сказал Лу Линь. — На следующем общем собрании людей будет в три раза больше.

Цзян Сюнь сделал преувеличенно драматичный жест, будто падает в обморок:

— Убейте меня.

Это, похоже, позабавило Лу Линя, уголки его губ едва заметно дрогнули.

— Кстати, — внезапно вспомнил Цзян Сюнь. — Откуда ты знаешь про мой концерт в Национальном театре? И про «Золотую пластинку»?

Взгляд Лу Линя на мгновение дрогнул:

— Проверка перед браком.

— О-о... — протянул Цзян Сюнь и намеренно подошел ближе. — Значит, майор Лу разузнал обо мне всё, прежде чем жениться? А знаешь ли ты, что я больше всего люблю есть? Какой мой любимый цвет? И что я не могу спать без подушки, которую можно обнять?

На этот шквал вопросов Лу Линь не ответил, он просто молча смотрел на него. И когда Цзян Сюнь уже решил, что ответа не последует, Лу Линь вдруг произнес:

— Ты любишь сладкое, но редко ешь его, чтобы поддерживать форму. Твой любимый цвет — королевский синий. А спишь ты... действительно в обнимку с подушкой.

Цзян Сюнь окончательно остолбенел. Таких подробностей обычная проверка перед браком дать не могла.

— Ты...

— Спектакль начался, пути назад нет, — перебил его Лу Линь, его тон внезапно стал серьезным. — И лучше запомни: настоящая опасность никогда не предупреждает о своем приходе.

Эти слова подействовали как ушат холодной воды, погасив то крошечное тепло, что только начало зарождаться в душе Цзян Сюня. Он выпрямился и отошел подальше от Лу Линя.

— Не волнуйтесь, майор Лу, — его голос стал холодным. — Я еще не настолько наивен, чтобы забыть, что наши отношения — лишь контракт.

Лу Линь хотел что-то сказать, но из гостиной донесся голос матери:

— Сяо Линь, Сяо Сюнь, идите сюда, фрукты подали!

Цзян Сюнь тут же вновь надел свою безупречную улыбку:

— Идем, мама!

Он повернулся и направился в гостиную, но перед самым входом оглянулся на Лу Линя.

— Пойдем, дорогой, — сказал он слащавым тоном, хотя в глазах читалось отчуждение. — Спектакль еще не окончен.

Лу Линь стоял на месте, глядя, как Цзян Сюнь скрылся за дверью, его взгляд был полон противоречий. Ночной ветер пронесся по балкону, принесся слабый аромат османтуса. А те слова, что так и не были сказаны, окончательно растворились в ночной мгле.

<http://bllate.org/book/19534/1915437>